

И Сэм, и другие хоббиты, как отмечалось раньше, прекрасно сознают профанный характер своих песен, отличающий их от мифологической и героической поэзии эльфов и людей. Однако именно хоббиты в мире Толкина совершают переход к поэзии нового типа – к поэзии авторской.

Фродо, Сэм и Пиппин, по пути из Шира в начале романа поют походную песню («Upon the hearth the fire is red,/Beneath the roof there is a bed...», *The Fellowship of the Ring*, 1.3, «Three is Company»). Мы узнаем, что это песня Бильбо Бэггинса, написанная на старый мотив. Но исполнители все же знают, что это песня принадлежит именно Бильбо, а не безымянным древним певцам.

Когда Мэрри и Пиппин решают отправиться в путешествие с Фродо, они поют прощальную песню, которую они, по всей видимости, приготовили к этому случаю. Она была написана по мотиву старой песни гномов, с которой отправился в свое приключение Бильбо в «Хоббите» (*The Fellowship of the Ring*, 1.5, «A Conspiracy Unmasked»).

Далее в романе мы встречаем вторую версию этой песни, которую исполняет Фродо, покидая Средиземье в конце своего пути:

The Road goes ever on and on
Out from the door where it began.
Now far ahead the Road has gone,
Let others follow it who can!
Let them a journey new begin,
But I at last with weary feet
Will turn towards the lighted inn,
My evening-rest and sleep to meet

[Tolkien 1955: http://ae-lib.org.ua/texts-c/tolkien_the_lord_of_the_rings_3_en.htm#6-06].

Здесь Фродо изменяет слова старой песни Бильбо в соответствии со своим настроением. Но, в отличие от фольклорного певца, он знает, что поет песню Бильбо и по своей собственной прихоти поет ее по-своему, что уже близко к авторской поэзии.

Таким образом, исследование особенностей и закономерностей возникновения и развития фольклора в художественном мире «Властелина колец» помогает выявить законы, действующие в этом мире, и определить взгляды писателя на фольклор.

Khorkova E. A. Folklore elements in the artistic world of J. R. Tolkien's "The Lord of the Rings": in terms of the hobbit culture

The article examines the folkloric elements which intertwine the text of J. R. R. Tolkien's novel «The Lord of the Rings». The author singles out the main folkloric traditions in the novel and their specific features. With the use of historical and literary materials the author finds out the patterns of formation and laws of functioning of folklore in Tolkien's world. The conclusion is drawn about the similarity of the processes of folkloric development in Tolkien's novel and in the real world literatures. The relevance of the folklore in the studies of the functions of Tolkien's imaginary world and his creative method is then demonstrated.

Keywords: English literature, folklore, oral folk arts, myth, legend, J. R. Tolkien, "The Lord of the Rings", folklore elements, myth, legend

И. А. Алексеев

(научн. руководитель О. Н. Турышева)

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия

Жизнь и творчество Хай Цзы: трудности изучения

Аннотация: в статье предпринимается критический анализ сложившегося дискурса вокруг фигуры современного китайского поэта Хай Цзы (海子). Выявленные проблемы предлагается разделить на две группы. Первая связана с недостаточной текстологической изученностью наследия поэта; вторая затрагивает сложности, сопутствующие жизни образа Хай Цзы в культуре. Наличие указанных дискуссионных зон требует сотрудничества специалистов разного академического профиля и работ, выполненных в русле междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: Хай Цзы, современная китайская поэзия, текстология, биографический миф, междисциплинарные исследования.

На сегодняшний день Хай Цзы (海子; 1964–1989) признается большинством исследователей одним из наиболее значительных поэтов современного Китая. К сожалению, широкую известность его стихи получили уже после гибели поэта (автор покончил с собой, бросившись под поезд). Буквально в течение десяти последующих лет личность Хай Цзы стала предметом многочисленных дискуссий. Тем не менее, обзор публикаций, посвященных творчеству данного автора, позволил выявить ряд фундаментальных проблем в сформировавшемся критическом дискурсе. В настоящей статье их предлагается разделить на две группы.

Первый комплекс проблем связан с недостаточной текстологической изученностью наследия Хай Цзы. В настоящее время на территории Китая творчество поэта представлено огромным количеством различных изданий: предварительный обзор позволил выделить около трех десятков сборников. Вместе с тем, на сегодняшний день единственным авторитетным изданием может считаться только «Полное собрание сочинений Хай Цзы» под ред. Си Чуаня (Пекин: Писатель. 2009. 1171 с.). Связано это с тем, что своей последней волей поэт завещал все свои сочинения своему другу – поэту Ло Ихэ [Ляо 2011: 286]. Вероятно, по причине обилия рукописных материалов, Ло Ихэ решил разделить их обработку со вторым ближайшим товарищем Хай Цзы – Си Чуанем. Предварительно между ними существовала договоренность, по которой Ло Ихэ будет заниматься большими поэтическими формами (поэмами, драмами в стихах), а Си Чуань возьмется за редактуру сравнительно малых жанров (по большей части, лирики) [Хай Цзы 2009: 1167].

Однако спустя два месяца после смерти Хай Цзы от внезапного кровоизлияния в мозг трагически скончался и Ло Ихэ. Как следствие, весь личный архив Хай Цзы остался и до сих пор находится в ведении Си Чуаня, которым и были подготовлены публикации сначала «Избранных стихов» (1995), а затем и «Полного собрания сочинений» (первая публикация – 1997 г.). Судя по недавнему интервью младшего брата Хай Цзы, такое положение дел вполне устраивает членов его семьи, которые доверяют Си Чуаню, помогавшему им финансово после смерти сына (в частности, деньгами, вырученными с продаж сборников) [Чжа 2019: 71]. По его же словам, среди прочих вышедших в свет сборников есть и такие, которые нарушают авторское право [Там же: 72].

В сложившейся ситуации Си Чуань имеет, по существу, монополию на работу с первоисточниками. Как следствие, восприятие всего корпуса произведений Хай Цзы в значительной степени детерминировано их расположением в указанном собрании. По требованию издателей, сочинения Хай Цзы были структурированы по тематическому и жанровому, а не по хронологическому принципу [Хай Цзы 2009: 1170]. Так, корпус малых стиховых форм был разделен на две части, между которыми были помещены ранние поэмы автора, объединенные в цикл. В то же время предисловия и авторские комментарии к этим поэмам (т. е. разъяснения самого Хай Цзы) были расположены в конце книги, в разделе «Статьи».

В свете означенных обстоятельств, не менее проблематичным оказывается подход к редакциям стихотворений, поскольку целый ряд текстов Хай Цзы имеет множественные датировки. Примером может служить позднее стихотворение «Весна» (春天), варианты которого датированы июлем 1987 года, февралем 1988 года и мартом 1989 года [Хай Цзы 2009: 528–533]. Очевидно, что даже признание последней редакции наиболее авторитетной (а именно она приводится в собрании) не снимает вопрос об исходной вариативности автографов. Кроме того, дискуссионным также является расположение текстов в рамках одного цикла «Солнце» (太阳): на данный момент существует как минимум три версии его компоновки [Ляо 2011: 221].

Наконец, остается открытым вопрос о полноте фонда произведений, представленного в собрании сочинений. По выражению самого Си Чуаня, публикация каждой «маленькой заметки», связанной с именем Хай Цзы, не является необходимой для адекватного восприятия его наследия [Си Чуань: URL]. Так, долгое время в Собрание сочинений был включен лишь одно стихотворение из первого сборника стихов поэта «Полустанок» («Восточный хребет»; 东方山脉), что становилось мишенью для критиков [Хо 2009: 67] и в дальнейшем вынудило Си Чуаня расширить «Полное собрание сочинений». Корреспонденция поэта также до сих пор остается несобранной и неопубликованной.

Все изложенные проблемы можно рассматривать как издержки осуществленной эдиционной практики, сказавшиеся и на традиции освоения наследия Хай Цзы. Неравномерное исследование опубликованных текстов и неполнота их состава, в свою очередь, отодвигают решение вопроса о концептуализации творчества поэта на неопределенный срок. Со своей стороны, в подготавливаемом издании переводов Хай Цзы на русский язык мы предполагаем осуществить хронологическое упорядочивание поздних лирических стихотворений поэта и работу по комментированию отобранных текстов.

Вторая и не менее значимая группа проблем затрагивает сложности, сопутствующие жизни образа Хай Цзы в культуре. После смерти поэта вокруг его фигуры стал складываться биографический миф, согласно которому Хай Цзы воспринимается как мученик, посвятивший всего себя поэзии и пожертвовавший ради нее жизнью (殉诗) [Van Crevel 2008: 108]. Безусловно, у истоков такого восприятия творчества стоял сам Хай Цзы, разделявший стихотворцев на «любящих в жизни себя» и «любящих душу природы» (перевод наш. – И. А.) [Хай Цзы 2009: 1070]. По его собственным словам, «поэзия есть бушующее пламя, а не упражнения в стилистике» [Хай Цзы 2009: 1071]. Воспроизведение аналогичной позиции можно найти и в программном стихотворении поэта «Родина (или Сон – это лошадь)»:

верхом на пятитысячелетнем фениксе и драконе названном ‘лошадь’

– я обречен потерпеть поражение

но самая поэзия именем солнца обречена победить [Хай Цзы 2009: 476].

Несмотря на «туманную» природу подобных высказываний, позиция и амбиции Хай Цзы очевидны: для того, чтобы стать подлинно великим стихотворцем, необходимо преодолеть себя, пожертвовать собой ради творчества. В таком контексте самоубийство поэта возможно интерпретировать как финальное высказывание, как рождение «абсолютного стиха» через самопожертвование.

Позднее у подобной оптики восприятия нашлись свои сторонники. О трансформации жизни Хай Цзы в «современный миф» прямым текстом говорит в своем предисловии к собранию стихов все тот же Си Чуань [Хай Цзы 2009: 6]. В сборнике статей «Бессмертный Хай Цзы», приуроченном к десятилетию смерти поэта, можно обнаружить публикации, озаглавленные «Миф Хай Цзы» и «Существование навстречу смерти» под авторством Цуй Вэйпина и Сяо Ина [Бессмертный Хай Цзы 1999: 99, 226].

Реконструкция биографического контекста Хай Цзы становится тем сложнее, что от заявленно-го ракурса несвободно в том числе главное и, в сущности, единственное обобщающее исследование о жизни и творчестве поэта, способное претендовать на статус академического, а именно, «Критическая биография Хай Цзы» Ляо Юаня (Пекин: Китайская драма. 2011. 313 с.). Несмотря на то, что в труде проблематизируется контекст жизни и творчества поэта, его структура воспроизводит танатологическую установку, согласно которой жизнь автора со временем попадает в зависимость от смерти [Van Crevel 2008: 114]. Неслучайно биография начинается и заканчивается размышлениями о гибели Хай Цзы, в которых далеко не всегда выдержана должная критическая дистанция.

На закрепление «сакрального» статуса Хай Цзы работают в том числе некоторые формулировки исследователей его творчества. Здесь будет уместно вспомнить слова поэта и литературного критика Тан Сяоду из предисловия к «Собранию стихов Хай Цзы»: «Хай Цзы – неповторимый герой от поэзии. <...> Всем привыкшим подходить к поэзии с позиции потребителей стихи Хай Цзы предоставят слишком высокую пробу: эта эстетика им не по зубам» [Тан: URL]. В том же ключе выражается и современный теоретик истории китайской литературы Чэнь Сяоин: «Поэтический язык Хай-цзы могуч и необъятен, вариативен и многообразен, в нем – удивительная красота и вместе с тем – чистота и свежесть природы, простота и искренность и в тоже время – сложность и филигранность» [Чэнь 2019: 383]. У Чжан Цинхуа – ученого, занимающегося Хай Цзы уже более десяти лет – в его новейшем цикле публикаций одной из важнейших характеристик творчества поэта выступает «принципиальная невозможность интерпретации» (不可解读性) [Чжан 2019: 7]. Во всех приведенных случаях возникает риск подменить анализ констатацией герменевтической закрытости поэзии Хай Цзы, что однозначно не является плодотворной исследовательской стратегией.

Несмотря на то, что в настоящее время уже увидело свет несколько академических работ, отдельно посвященных проблеме мифологизации Хай Цзы [см., например: Чжан 2018], о полном решении проблемы говорить пока не приходится. Можно предположить, что одной из причин устойчивости такого отношения к поэту является общий курс на романтизацию литературных кругов КНР 1980-х годов. Данный период нередко именуют золотым веком новой китайской поэзии [A Companion to Modern Chinese Literature 2016: 165]. Хай Цзы покончил с собой за два месяца до трагических событий на Тяньаньмэнь 4 июня 1989 года, и таким образом его личность неизбежно оказалась вписана в культурную память эпохи. Поэтому комментарии к подготавливаемому переводному изданию предполагается сопроводить анализом текстов и фактологическими материалами, что должно способствовать рациональной интерпретации лирики Хай Цзы.

Литература

Чэнь С. Тенденции новейшей китайской литературы / пер. с кит. А. А. Никитина, М. С. Яковенко, К. В. Батыгин. М.: Шанс. 2019. 583 с.

- A Companion to Modern Chinese Literature* / Ed. Zhang Yingjin. Wiley-Blackwell. 2016. 592 p.
- Van Crevel M. Chinese Poetry in Times of Mind, Mayhem and Money*. Leiden: BRILL. 2008. 537 p.
- 不死的海子 / 崔卫平编。北京：中国文学出版社。1999。307页 [Бессмертный Хай Цзы / отв. ред. Цуй Вэйпин. Пекин : Литература Китая. 1999. 307 с.]
- 海子诗全集 / 西川编。北京：作家出版社。2009。1171页 [Полное собрание стихотворений Хай Цзы / под ред. Си Чуаня. Пекин : Писатель. 2009. 1171 с.]
- 海子去世30周年。西川专访：海子究竟哪块把大家给点着了。URL: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2019/0326/c405057-30994790.html> (дата обращения: 10.03.2020). [30 лет со дня смерти Хай Цзы. Интервью с Си Чуанем: в конечном итоге, какая часть Хай Цзы воспламенила всех].
- 霍俊明。海子重塑及当代汉语诗歌的生态问题 // 南方文坛。今日批评家。2009。第5期。67–71页 [Хо Ц. Трансформации Хай Цзы и проблемы состояния современной китайской поэзии // Южный культурный форум. Современная критика. 2009. №5. С. 67–71].
- 燎原。海子评传。北京：中国戏剧出版社。2011。313页 [Ляо Ю. Критическая биография Хай Цзы. Пекин : Китайская драма. 2011. 313 с.]
- 唐晓渡。阅读海子—《海子诗典藏》前言。URL: <http://www.chinawriter.com.cn/bk/2012-01-04/59071.html> (дата обращения: 10.03.2020) [Тан С. Читая Хай Цзы – предисловие к «Собранию стихов Хай Цзы»].
- 查曙明。回忆我的哥哥海子 // 诗歌月刊。2019。第3期。69–72页 [Чжа Ш. Вспоминая моего старшего брата Хай Цзы // Ежемесячный журнал поэзии. 2019. №3. С. 69–72].
- 张倩。“海子神话”研究。研究生学位论文。华东师范大学。2018。60页 [Чжан Ц. «Исследование мифа Хай Цзы» // Диссертация на соискание ученой степени магистра. Восточно-китайский педагогический университет. 2018. 60 с.]
- 张清华。一次性写作，或伟大诗歌的不归路：解读海子的前提 // 文艺争鸣。2019。第3期。6–15页 [Чжан Ц. Однократное письмо или великая поэзия без права на путь назад: предпосылки интерпретации Хай Цзы // Литературные дискуссии. №3. С. 6–15].

Alekseev I. A. Hai Zi Lyric Poetry: challenges of the research

Current article is devoted to critical review of issues in studies of Hai Zi's (海子) works. Noted problems could be divided into two groups. The first type of difficulties related to the field of textual criticism; issues in the second group constructing biographic myth of the poet. Both types of problems should be regarded as challenges and opportunities for the further observations in interdisciplinary studies.

Keywords: Hai Zi, contemporary Chinese poetry, textual criticism, biographic myth, interdisciplinary studies

Н. Д. Шамова

(*научн. руководитель Е. А. Кравченко*)

*Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина,
Москва, Россия*

Деконструкция легенды о Крысолове в романе Терри Пратчетта «Изумительный Морис и его ученые грызуны»

Аннотация: статья посвящена проблеме трансформации легенды о Крысолове в книге Терри Пратчетта. Особое внимание уделено пародийной составляющей романа, а также двойничеству образов героев. Выявляются особенности и причины подобного переосмысления легенды.

Ключевые слова: Т. Пратчетт, Крысолов, деконструкция, пародия, двойники, постмодернизм.

Сюжет легенды о Крысолове вызывал и продолжает вызывать огромный интерес поэтов и писателей во всем мире. По словам известной исследовательницы интерпретаций этой истории Инессы Малинкович, «в этом сюжете приметы действительности тесно переплетены со сказочными и фантастическими элементами» [Малинкович 1999: 4]. Такая контаминация не может не вызвать интереса к легенде.

Легенда была популярна в совершенно разные эпохи. К ней обращались Гете и Гейне, Браунинг и Аполлинер. В русской литературе интерпретации данной истории представлены в творчестве Брюсова, Цветаевой, Грина, отчасти Стругацких. Изначально легенда получила довольно много поэтических воплощений, но к середине XX века становится заметнее тенденция к ее прозаическому пе-